

Радостная удача

ВСЕГДА радостно появление нового в искусстве, а тем, кто, как я, сроднился с искусством Большого театра, особенно приятно отмечать его успехи. К числу удачных постановок коллектива должен быть отнесен и спектакль «Чародейка», осуществленный дирижером Е. Светлановым и режиссером Л. Баратовым (художники Ф. Федоровский и Н. Федоровская, хормейстеры А. Рыбнов и Л. Савва).

Дирижеру Е. Светланову близок язык русской музыки. В Большом театре он проявил себя прекрасным интерпретатором ряда русских опер. Удалась ему в целом и «Чародейка», требующая от исполнителей задушевности и человеческого тепла. Оркестр звучит сочно, характеристики певцов очерчены ясно и логично. В музыкальных взаимоотношениях певцов и дирижера чувствуется контакт и необходимая свобода, все живо, темпераментно, все носит печать хорошего вкуса.

Дирижеру, может быть, следовало подумать только о снижении оркестровой звучности в отдельных местах оперы, найти кое-где более правильные темпы. Несколько светлило впечатление производит, например, сцена объяснения Кумы с Княжичем. Еще не найден нужный темп финала третьего акта. В гениальном ариозо «Где же ты, мой желанный» не всегда достигается необходимая певучесть музыкальной фразы.

Из исполнителей главных ролей самое яркое впечатление оставляет Алексей Иванов — Князь. Голос певца звучит великолепно, весь облик его — могучий, тяжелый — приковывает к себе, говорит о властном, неумном характере русского феодала. В этом образе Алексей Иванов показал всю сложную гамму чувств бурной натуры, переходящей от любви к жестокости и безумию. Эта роль — большая удача большого артиста.

Приятное впечатление в той же партии князя производит и М. Киселев. Умный вокалист, он расчетливо распределяет свои силы и, несмотря на то, что не обладает особенно мощным голосом, своим пением доставляет слушателю несомненное удовольствие. Некоторое тяготение к форсировке звука, особенно в сцене с Кумой в третьем акте, со временем, вероятно, будет им преодолено. Хотелось бы посоветовать способному артисту в образе Князя больше проникнуться ощущением старой Руси — в своем сценическом поведении он несколько современен.

Подлинное восхищение слушате-

«ЧАРОДЕЙКА» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР

лей вызывает своим замечательным, редким по красоте голосом Княгиня — В. Борисенко. Артистка поет искренне, эмоционально. Много тепла вкладывает она в сцены с Княжичем; очень хорошо найдены краски в последнем акте оперы. И все же хочется предостеречь певицу от излишнего стремления демонстрировать силу звука.

Княжич — В. Ивановский привлекателен в своей партии. Чувствуется, что он серьезно отнесся к своей художественной задаче, хотя эта роль и не в характере его актерской индивидуальности. Другой исполнитель — А. Соколов вызывает симпатии слушателей непосредственностью, юностью, но его приятный по тембру лирический тенор никак не подходит для этой партии.

По своему объему партия Кумы очень велика, эмоционально насыщена, и звучное, красивое по

тембру лирико-драматическое сопрано Т. Тугариновой отвечает всем требованиям, предъявляемым к исполнительнице этой партии. У певицы голос полного диапазона, ровный во всех регистрах. Т. Тугаринова обладает большим, но несколько однообразным темпераментом, направленным, главным образом, в сторону сильных эмоций. Ей хорошо удаются живые сцены первого акта и многие эпизоды третьего, которые она проводит горячо и насыщенно. Но ее актерское дарование пока лишено лирических, тонких красок. В сценах с Князем в первом акте ей недостает уверенности в своем очаровании, сцены с Княжичем требу-

ют большей женственности, глубины раскрытия душевных достоинств героини, завоевавших ей сердца многих, бескорыстно любящих ее друзей. Вот этих-то качеств пока еще у Тугариновой нет. Первое ее ариозо «Глянуть с Нижнего» еще требует отделки, ему не хватает свободного дыхания, распевности, плавности. Последний акт певица проводит хорошо.

Режиссер Л. Баратов поставил спектакль легко и живо. Персонажи чувствуют себя в нем свободно и человечески естественно. Очень убедительно разрешена сцена бунта. Нет никакой надуманности в мизансценах четвертого акта, столь трудного для сценической разработки. Сильное впечатление производит застывшая от ужаса фигура Князя у ствола дерева.

Чудесные декорации финала оперы, буря в оркестре, безумие Князя — все это производит впечатление полной слитности, и в этом большая заслуга как постановщика, так и артистов.

Наталия Шпиллер,
народная артистка РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Чародейка». Князь — М. КИСЕЛЕВ, княгиня — В. БОРИСЕНКО.
Фото В. БОРИСОВА.



Borisova 22.1.88